

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ
ЖЕСТОКОСТЬЮ**

Выполнила:
слушатель группы П 1402
младший лейтенант полиции
Щербакова Валерия Дмитриевна

Решение о допуске к защите:
Допущение к защите
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции
С.М. Мальков
«30» апреля 2019 г.

Руководитель:
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
подполковник полиции
Федорова Елена Анатольевна

Дата защиты:
«18» июня 2019 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
пашковник пашков
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Акиба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1	Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью	6
§ 1	История развития законодательства об ответственности за убийство с особой жестокостью	6
§ 2	Особенности уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью в зарубежном законодательстве	15
Глава 2	Уголовно-правовая характеристика убийства с особой жестокостью	24
§ 1	Объект и объективная сторона убийства с особой жестокостью	24
§ 2	Субъект и субъективная сторона убийства с особой жестокостью	40
Глава 3	Проблемы квалификации убийства с особой жестокостью и пути их разрешения	50
	Заключение	63
	Библиографический список	71

ВВЕДЕНИЕ

Международные нормативно-правовые акты и законодательные акты Российской Федерации гарантируют и закрепляют естественные права человека на жизнь и защиту от любых преступных посягательств, в том числе и защиту от пыток и иного жестокого обращения. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации делает акцент на роли государственных органов как гаранта защиты личности,¹ в том числе от насильственных посягательств.

Убийство с особой жестокостью является тяжким преступлением, совершение которого сопровождается причинением значительных мучений и страданий лицу. Следует отметить, что данный вид убийства является резонансным, и общество осознает общественную опасность таких деяний и желает, чтобы виновному было назначено максимально строгое наказание.

Стоит отметить то, что законодатель не предусмотрел определенные критерии, которые необходимы правоприменителю. Имеется ряд нормативно-правовых актов, которые дают некоторые пояснения, но, они не в полной мере соответствуют сложившейся судебной и следственной практике. Необходимые разъяснения по рассматриваемому квалифицирующему признаку не предусмотрел и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»² (далее – Постановление по делам об убийстве).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. №1 // СПС «КонсультантПлюс».

Актуальность темы обусловлена несовершенством закона в сфере регламентации ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью, недостаточной теоретической разработанностью состава преступления данных квалифицирующих признаков, необходимостью его исследования и предупреждения уголовно-правовыми средствами. Обозначенная проблема выступала в качестве объекта научных исследований таких специалистов в области уголовного права, как Л.А. Андреевой, А.Н. Попова, Н.К. Семернёва, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, А.Н. Красикова, Н.И. Загородникова, Ю.А. Демидова. Однако в данных работах ряд теоретических и прикладных вопросов уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью решается неоднозначно.

Объектом научного исследования являются общественные отношения, связанные с квалификацией убийства, совершенного с особой жестокостью.

Предметом служит отечественное и зарубежное законодательство, регулирующее ответственность за убийство с особой жестокостью и связанные с ним преступления; теоретические положения уголовно-правовой науки; правоприменительная практика по делам об убийстве с особой жестокостью.

Цель работы состоит в выявлении особенностей квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, на основе комплексного уголовно-правового анализа данного состава преступления, выявления проблем квалификации и поиска путей их разрешения.

Следует выделить следующие задачи исследования:

- 1) изучить историю развития российского уголовного законодательства об ответственности за убийство с особой жестокостью;
- 2) проанализировать уголовное законодательство зарубежных стран в части уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью;

3) определить объективные и субъективные признаки убийства, совершенные с особой жестокостью;

4) выявить особенности и проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью и найти пути их разрешения.

Методологической основой данной выпускной квалификационной работы послужили основополагающие законы, общенаучный диалектический метод изучения социальных явлений. В работе реализован системно-структурный подход к изучению особой жестокости, в связи с чем особое значение имели методы анализа и синтеза, дедукции с использованием методов: историко-сравнительного, сравнительно-правового, системно-структурного, контент-анализа.

Теоретическую основу исследования составляют работы научные труды отечественных авторов в области теории права, уголовного права, конституционного права.

Данная работа состоит из введения, трех глав, четырех параграфов, посвященных определенным аспектам выпускной квалификационной работы, заключения и списка изученных источников.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

§1. История развития законодательства об ответственности за убийство с особой жесткостью

Вопросы соотношения системы права и системы законодательства широко обсуждаются в юридической литературе. Указывается, что понятие законодательства не тождественно понятию права. Законодательство соотносится с правовыми нормами как форма с содержанием. Однако было бы неверным считать законодательство простой оболочкой правового содержания; в действительности это форма самого существования правовых норм, средство их организации, придания им определенности.¹

Главным образом, проблема социальной обусловленности установления уголовной ответственности заключается в раскрытии экономических, политических, нравственных факторов, которые необходимы непосредственно в существовании норм уголовного права, и прогнозировании их развития. Первостепенными здесь являются социальные факторы, значение которых можно рассмотреть как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле упоминается, когда социальная форма движения материи сопоставляется с биологической. В узком – взаимодействие социальных групп, индивидов в целом. Немаловажно отметить, что социальные отношения характеризуются взаимодействием личности через социальные группы с обществом.

¹ Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Сред.Урал. кн. изд-во, 1983. С. 116.

Для того, чтобы рассмотреть социальную обусловленность уголовной ответственности уголовно-правовой нормы об убийстве с особой жестокостью, необходимо проследить изменения в законодательных актах начиная с периода античности, ведь формулировка такого понятия, как «убийство с особой жестокостью» существенно различалась в различные исторические периоды.

Само убийство в целом издавна считалось одним из самых жестоких деяний. В древние времена сутью наказания за преступление была месть. Жертва или семья жертвы требовали того, что они считают адекватным возмездием за причиненный вред. Законы, которые четко определяли преступления и соответствующие наказания, устанавливались как для предупреждения преступлений, так и для прекращения кровной мести. Эти ранние попытки ввести нормы ответственности все еще позволяли жертве преступления самой назначить наказание виновному лицу, но также стремились уточнить, что кара за конкретное преступление должна быть соразмерна тяжести самого преступления.¹

Впервые об особо жестоком убийстве упоминалось в римском праве. Е.Л. Кукушкина отмечает, что по римскому праву особо жестокими убийствами считались такие преступления, как убийство ближайших родственников, наказание за подобное преступление отличалось своей суровостью и на всю жизнь ставило на преступнике клеймо позора.²

Дж. Э. Гоган писал, что в Риме во времена царского периода, было правильным стремиться наказать тех, кто убивал своих сограждан. Объектом правовой защиты выступала не столько жизнь человека, сколько власть короля. Наличие «особых правомочий», в том числе права казнить отделяло короля от любого другого гражданина или должностного лица. Тем самым подчеркивался его статус, как посредника между римлянами и

¹ Роуф Т. История криминологии. URL: <https://www.thebalancecareers.com/the-history-of-criminology-part-1-974579> (дата обращения 09.01.2019).

² Кукушкина Е.Л. Убийство, совершенное с особой жестокостью. URL: <https://clck.ru/GYDS9> (дата обращения 09.01.2019).

богами. Логика наказания за убийство была не в том, что преступник похитил право человека на жизнь, а в том, что он необоснованно присваивал себе королевские полномочия.

Во времена превращения Римской монархии в республику, децентрализация власти превратила такое преступление, как «убийство» из публичного в частное дело. Рост преступности, изменения политического строя привели к тому, что правительство Римской Республики не могло эффективно бороться с убийствами, особенно с учетом их различных видов. Вместо того, чтобы преследовать убийц государство делегировало эти полномочия Главе патриархальной семьи.

Дж. Э. Гоган утверждал, что в Римской Республике правительство относилось к насилию, которое не угрожало стабильности республики, как к частному делу. Это отношение было сформировано характером и направленностью власти (особенно правом на убийство) в римском обществе до, во время и после республики. Автор указал, что если убийство и фигурировало в древних правовых документах, то только в качестве «второстепенного по отношению к преступлениям, которые требовали прямого участия правительства». Более того, в период существования Римской Республики отсутствовал такой термин, как «убийство». Если проводить аналогии с современным российским законодательством, можно вспомнить совокупность публичного и частного преступлений, например, убийства и причинения легкого вреда здоровью. При совокупности преступлений оба состава преступлений будут рассматриваться в рамках одного дела.¹

Таким образом, следует согласиться с позицией Дж. Э. Гогана – римское право периода республики не знало такой юридической конструкции как «убийство с особой жестокостью». При этом, стоит отметить, что в тот период законодатель включает три конкретных способа

¹ Гоган Д.Э. Убийство не было преступлением: убийство и власть в Римской республике. URL: <http://bmcg.brynmawr.edu/2010/2010-05-12.html#t2> (дата обращения 12.01.2019).

убийства: *sicarius* (кинжалы), *veneficium* (отравление), *parricide* (отцеубийство).

Первые два способа убийства представляли угрозу из-за повышенной общественной опасности: использование яда или оружия давало преступнику возможность убить больше людей. Это была своего рода попытка законодателя выделить данные виды убийства как совершенные общественно опасным способом.

Когда речь шла об отцеубийстве, те, кто его совершал, часто рассматривались как нападающие на социальный строй республики и совершающие преступление против государства. Напомним, что глава патриархальной семьи для членов семьи был своего рода «императором» - его власть в пределах семьи была абсолютной. Ее можно сравнить, скажем, с правами рабовладельца. Он мог продавать детей, убить их. Такое положение дел считалось «исключительным достоянием римской республики» и было поводом для гордости юристов того времени. Следовательно, по логике римских законодателей, отцеубийца присваивает себе полномочия главы, чем ставит под угрозу «исключительное достояние республики».

В то же время к убийствам, совершенным с особой жестокостью, римское право относилось точно также как к обычным убийствам, то есть достаточно безразлично.

Следует утверждать, что ни в Античности, ни в Средние века, уголовное право не использовало такое понятие как «убийство с особой жестокостью». Более того, тексты правовых актов не содержали никаких иных формулировок, устанавливающих ответственность в зависимости от того, насколько мучительным был для потерпевшего способ убийства.

Поэтому, чтобы понять причины этого, стоит обратиться к концепции «морального прогресса». Не вдаваясь в подробный анализ этого термина, отметим, что его суть в том, что современное общество в целом становится более гуманным. М. Шермер утверждал, что: «Мы неуклонно,

расширяем моральную сферу, чтобы включать в нее представителей своего вида (а теперь и других видов) в качестве законных участников морального сообщества».¹ В прошлом принадлежность человека к другому социальному слою, а тем более к другой национальности или расе фактически означала, что его юридически не считают человеком. Соответственно, с точки зрения законодателя того времени, любые, даже жестокие, действия в отношении этого субъекта не считались противоправными. Кроме того, государство использовало в качестве наказания достаточно жестокие способы убийства. Поэтому общество не считало убийство с особой жестокостью чем-то особо опасным, поскольку такие деяния в некоторых случаях считались социально допустимыми. Однако постепенное развитие общества приводит к тому, что все больше людей становится субъектами права, а государство постепенно отказывается от жестоких способов казни. В связи с этим убийство, совершенное с особой жестокостью, в обществе начинает восприниматься как нечто, выходящее за привычные рамки, что порождает запрос на ужесточение наказания за деяния такого рода.

Понятие «убийство» впервые нашло свое закрепление еще в таком памятнике отечественного уголовного права, как Русская правда. В указанном законе, действовавшем на Руси до XV века указывается: «Убьет муж мужа, то мстить брату брата, ли сынови отца, или братучаду, либо сестрину сынови; аще не будет кто мстя, то 40 гривен за голову...».²

В Российской империи впервые использование особо мучительного способа убийства, в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность, было предусмотрено в Воинском артикуле 1715 г.,

¹ Шермер М. Наука, разум и нравственный прогресс. URL: <https://www.cato.org/policy-report/januaryfebruary-2015/science-reason-moral-progress> (дата обращения 12.01.2019).

² Решетов Ю.С. Русская правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия. Казань. 1998. С. 11-16.

именно с этого момента закрепляется в качестве отягчающего обстоятельства «особая жестокость».

Далее был принят Свод законов уголовных 1832 г., где продолжила развиваться идея классификации «убийства, совершённого с особой жестокостью». В нем к умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах относились:

1) убийство отца или матери; чадоубийство (сына или дочери); детоубийство (убийство малолетнего);

2) братоубийство (сестры или брата), убийство прочих родственников;

3) убийство господ слугами и «обратно»;

4) убийство лиц при отправлении ими должностей, а также убийство в чреве матери шарлатанами и другими лицами, не имеющими на это прав.¹

Свод законов уголовных 1832 г., также не выделял способа совершения убийства в качестве квалифицирующего обстоятельства, даже если он был особо мучительным для потерпевшего. Также особо жестокий способ не учитывался и при индивидуализации наказания.

Использование особо мучительного способа убийства, в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность, было предусмотрено Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Уголовная ответственность устанавливалась за случаи «когда убитый лишен жизни через истязание или же был подвергнут каким-либо более или менее жестоким мучениям».² Толкование в каждом конкретном случае осуществлялось по-разному в зависимости от обстоятельств

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. URL: <https://clck.ru/GYTak> (дата обращения 14.01.2019).

² Кукушкина Е.Л. Убийство, совершенное с особой жестокостью. URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/02/Кукушкина-Екатерина-Леонидовна.pdf> (дата обращения 13.01.2019).

каждого факта деяний. Сюда относили, например, голодную смерть, скручивание головы веревкой.

Стоит отметить, что исторический период, когда принималось Уложение, «отмечен социальным и идейным кризисом».¹ В то же время именно в этот период в российском обществе начинают развиваться идеи гуманизма. Большую роль, по мнению Н.И. Шульгина, в этом сыграло развитие отечественной литературы, стремившейся пропагандировать идеи сострадания, взаимопомощи.²

Из этого следует, что выделение такого вида преступления, как убийство, совершенное с особой жестокостью, в отечественном уголовном праве совпадает со временем, когда в российском обществе появляются идеи гуманизма. Это подтверждает позицию автора о том, что появление норм, устанавливающих ответственность за убийство с особой жестокостью, связано с развитием идей гуманизма.

Позднее этот квалифицирующий признак был отражен в Уголовном уложении 1903 г. согласно, которому статья 455 гласила: «убийство, совершенное способом, особо мучительным для убитого».³ Общественная опасность данного способа убийства заключалась в том, что преступник имел цель не просто лишить потерпевшего жизни, но и доставить ему физические мучения, боль и страдания. Сюда относилось убийство, совершенное поджариванием тела на медленном огне, отрезание тела по кускам.

Следует сказать, что убийство, совершенное с особой жестокостью, приобрело признаки, которыми ныне оперирует современное уголовное законодательство. Между тем, под «особой жестокостью» понимались исключительно физические страдания. Иными словами, если перед

¹ Шульгин Н.И. Гуманизм в европейской и русской культуре второй половины XIX века. URL: <https://clck.ru/GYDLe> (дата обращения 14.01.2019).

² Шульгин Н.И. Указ.раб.

³ Фойницкий И.Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. URL: <https://lawdiss.org.ua/books/609.doc.html> (дата обращения 14.01.2019).

убийством злоумышленник пытал близких людей жертвы, или убивал близких на глазах жертвы, то его действия не могли быть квалифицированы как способ «особо мучительный для убитого».

После Октябрьской революции первым законом, в котором были кодифицированы уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни, являлись «Руководящие начала по уголовному праву» от 12 декабря 1919 г., в котором уточнялось, что при определении меры наказания суд должен оценивать степень и характер опасности для общества как самого преступника, так и совершенного им деяния. Перечислялись обстоятельства, которые должны были учитываться судом при определении меры наказания. Одним из таких обстоятельств, являлась жестокость совершения преступления. Следовательно, после долгого перерыва жестокость совершения преступления опять приобрела свою значимость. И соответствующим образом влияла на вид и размер наказания.¹

В УК РСФСР 1922 г. в разделе «Убийство» была предусмотрена ответственность за следующие виды убийств:

- 1) за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах;
- 2) за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств;
- 3) за умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах;
- 4) за неосторожное убийство.

К отягчающим обстоятельствам, законодатель как раз-таки относил убийство, совершенное способом особо мучительным для убитого.²

В УК РСФСР 1926 г. кардинальных изменений, касаемо рассматриваемого нами вопроса, внесено не было. Ст. 136 также

¹ Титова Ю.П. История государства и права. 2003. С.126. URL: <https://clck.ru/GYDrt> (дата обращения 18.01.2019).

² Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 года. URL: <https://clck.ru/GYDtq> (дата обращения 25.01.2019).

предусматривала ответственность за убийство, совершенное способом особо мучительным для убитого.¹

В дальнейшем УК РСФСР 1960 г. заменил определение «особо мучительный способ» на «особую жестокость».² Однако законодатель не раскрыл данного термина, в связи с чем потребовалось судебное разъяснение.

Пленум Верховного Суда СССР «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 3 июля 1963 г. указал, что признак особой жестокости законом связывается не только со способом убийства, но и с иными обстоятельствами, которые свидетельствуют о том, что виновный действовал с умыслом, направленным именно на совершение преступления с особой жестокостью. Убийство следует признавать совершенным с особой жестокостью в случаях, когда потерпевшему непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства заведомо для виновного причинялись особые мучения и страдания путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран, применения мучительно действующего яда. Особая жестокость может выражаться и в причинении заведомо для виновного особых страданий близким потерпевшему лицам, присутствующим на месте преступления, глумлении над трупом и т.п.»³

Таким образом, на основании проведенного анализа развития законодательного понятия убийства, совершенного с особой жестокостью в уголовном праве России, необходимо отметить следующее.

Упоминание и развитие такого понятия как «убийство, совершенное с особой жестокостью» следует разделить на несколько этапов.

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года. URL: <https://clck.ru/GYDud> (дата обращения 25.01.2019).

² Уголовный кодекс РСФСР. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 25.01.2019).

³ Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. С. 112. URL: <https://clck.ru/GYRcX> (дата обращения 26.01.2019).

Первый этап – отсутствие в Античности и в Средние века как такового понятия «убийство с особой жестокостью».

Второй этап – первое упоминание в Воинском артикуле 1715 г. особо мучительного способа убийства, в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность, именно с этого момента закрепляющегося в качестве отягчающего обстоятельства «особой жестокости».

Третий этап – отражение понятия в Уголовном уложении 1903 г., как «убийство, совершенное способом, особо мучительным для убитого».

Четвертый этап – отнесение убийства, совершенного способом особо мучительным для убитого в УК РСФСР 1922, 1926 г.г. к отягчающим обстоятельствам.

Пятый этап – замена в УК РСФСР 1960 г. определения «особо мучительный способ» на «особую жестокость», под которой понималось причинение потерпевшему непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства заведомо для виновного особых мучений и страданий путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран, применения мучительно действующего яда и так далее. Именно такое понимание «особой жестокости» сохранилось в современном российском законодательстве.

§ 2. Особенности уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью в зарубежном законодательстве

Рассмотрев ретроспективный анализ уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью, начиная с периода античности до современного российского законодательства, необходимо провести анализ развития норм об убийстве с особой жестокостью в законодательстве зарубежных стран. Это необходимо для того, чтобы

сравнить, соотнести, найти своего рода схожесть и отличия данного социально-значимого явления с ним же, но в ранее стремительно меняющемся законодательстве России. Для анализа обратимся к законодательству таких стран, как Англия и США, ведь в их развитии относительно такого понятия как «убийство с особой жестокостью» прослеживается не мало как значительных совпадений с российским пониманием данного явления, так и отличий. Также проведем анализ континентальной системы права, а именно Франции, Германии, Испании.

В Средневековой Англии убийство было повседневным фактом жизни. Драка была обычным явлением, а относительно легкие удары иногда приводили к смерти от последующего шока или инфекции.

В те времена, как и сейчас, большая часть насилия, которое оказывалось фатальным, возникало в результате внезапных столкновений между соседями или родственниками. Здесь прослеживается схожесть с пониманием деяний, совершенных против жизни человека, используемым в древние времена. Большая часть убийств была совершена хладнокровно, например, в ходе мести за старые обиды. В этом случае убийца стремился отвлечь свою жертву и добиться смерти. Умышленное лишение жизни совершалось членами бродячих разбойников, которые нападали на путешественников на дороге или нарушали спокойствие деревень, грабили дома и убивали сопротивляющихся жителей или потенциальных свидетелей. Имели место и убийства в пылу ссоры или по иным мотивам. Конечно, число убийств могло быть больше, чем сейчас: низкое качество медицинской помощи, неадекватные полицейские механизмы не всегда позволяли выявить факты убийств. Как отмечает Т.А. Грин «юридически не было различий между спланированным убийством и убийством в пылу страсти (речь идет о причинении телесных повреждений, повлекших смерть – прим. авт.). Тем не менее, присяжные того времени пытались разграничить умышленное лишение жизни и причинение смерти по неосторожности. Смерти в драках часто случались в результате ударов,

которые не имели своей целью причинить гибель.¹ В таких случаях присяжные не считали поступок убийцы действительно преднамеренным, что давало шансы на более мягкое наказание. Английское сообщество в средние века считало, что суровые санкции подходят, главным образом, для «настоящего злодея», к таковым относился, например, убийца, который застал свою жертву врасплох и напал без провокаций со стороны последней.

Это различие между простым «убийством» и «скрытым убийством», было заложено в англосаксонском уголовном праве и сохранялось, по крайней мере, до середины двенадцатого века.

Хотя о точных масштабах «скрытых убийств» известно мало, в них наверняка входили убийства ядом и, возможно, из засады или другими «неожиданными атаками», например, внезапное нападение на безоружного потерпевшего на улице. Такие убийства не могли быть компенсированы путем выплат денежных средств родственникам убитых. За исключением этих убийств, остальные могли быть урегулированы вопросом компенсации.²

Следовательно, зарождающееся англосаксонское право, выделяя различные виды убийств, не считало целесообразным выделить «убийство с особой жестокостью» в качестве самостоятельного вида.

Анализ норм уголовного права Англии показывает такую общую тенденцию, что длительное время Великобритания вообще не знала такого понятия, касаемо убийства с особой жестокостью, как ответственность. На наш взгляд, в этом нет ничего удивительного, достаточно вспомнить казни, то есть официальные виды наказаний в Англии во времена Королевы Елизаветы. Так, еретики и отравители сжигались, убийцы вешались, иногда их подвешивали цепями живыми и оставляли умирать от голода.

¹ Грин Т.А. Жюри и английский закон об убийствах. URL: <https://clck.ru/GYE2z> (дата обращения 02.02.2019).

² Грин Т.А. Указ. раб.

Причем делалось все это не в закрытых тюрьмах, а на виду у населения. Изменников четвертовали, а куски их тел выставляли на всеобщее обозрение в разных частях города. Головы, к слову, обычно прикрепляли к воротам города.¹ Очевидно, от людей, которые воспринимают расчлененное тело или человека, медленно умирающего от голода, как что-то обыденное, странно ждать, что они озаботятся вопросами «особо жестоких убийств». Причем, этот период в английской истории называют «Золотым Веком», а саму королеву прозвали «Доброй», то есть такие наказания не были чем-то шокирующим. После 1861 года смертная казнь была сохранена только за 4 преступления: убийство, пиратство, поджог в королевских верфях и государственная измена.² Однако, отсутствовало выделение особой жестокости, как отдельного квалифицирующего признака.

В настоящее время ответственность за убийства в Англии регламентируется Законом об уголовном правосудии 2003 года. Рассмотрим эти нормы более подробно. Прежде всего отметим, что английское уголовное право использует такой термин, как «отправная точка» (starting point) – срок наказания, который суд либо снижает либо увеличивает в зависимости от обстоятельств дела. Так, российское уголовное право также определяет наименьший и наибольший размер наказания. В этих пределах судья устанавливает наказание, обычно не выходя за эти рамки. В Английском уголовном праве в ряде норм есть один период (например, 30 лет), от которого судья может либо убавить, либо увеличить срок наказания. Кроме того, английское уголовное право использует такие понятия, как «обычно назначается», «обычно подходит», подразумевая, что в некоторых случаях законодатель может выйти за эти рамки.

¹ Пикард Л. Преступление и наказание в елизаветинской Англии. URL: <https://clck.ru/GYE55> (дата обращения 02.02.2019).

² Ламберт Т. История смертной казни в Великобритании. URL: <http://www.localhistories.org/capital.html> (дата обращения 03.02.2019).

Пожизненное заключение с точки зрения английского законодателя «как правило, целесообразно» для следующих видов убийств, совершенных лицом, достигшим 21 года (перечислим те, которые непосредственно относятся к особой жесткости):

- 1) убийство двух или более лиц, где каждое убийство включает в себя сексуальное или садистское поведение;
- 2) убийство ребенка, если оно связано с похищением ребенка, сексуальной или садистской мотивацией.

Кроме того, 30-летняя отправная точка от которой отталкивается правосудие при назначении наказания применяется для следующих «особо тяжких преступлений», совершенных лицом с 18-летнего возраста:

- 1) убийство с применением огнестрельного оружия или взрывчатого вещества;
- 2) убийство, связанное с сексуальным или садистским поведением.

Как видим, вышеперечисленные преступления можно соотнести с понятием «убийство с особой жесткостью», используемым в ходе развития российского законодательства.

На первый взгляд, законодательство Англии не считает такое убийство более опасным, чем убийство по религиозным мотивам. С другой стороны, судьям разрешено устанавливать по своему усмотрению любое наказание, вплоть до пожизненного, за деяния, за которые таких наказаний не предусмотрено. Однако суд должен обосновать свою позицию. За убийство с пытками суд может назначить вплоть до пожизненного. Так, пожизненное заключение было назначено двум девочкам-подросткам 13 и 14 лет, которые в течении 9 часов пытали, а потом убили 39-летнюю женщину. Подростки нанесли ей около 100 ранений, рассылали фотографии пыток друзьям. Право на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания у них появится через 15 лет. Судья, вынося вердикт, сказал: «Это было нападение, которое вы провели вдвоем. Оно было совершено в собственном доме Энджи. Она любезно пригласила вас в свой

дом. Она любезно вышла купить вам то, что вы хотели. Она позволила вам остаться. Вы злоупотребили ее гостеприимством и напали на нее, причиняя ей повреждения снова и снова в том месте, где человек должен чувствовать себя в безопасности. Это было нападение, которое включало в себя невероятный цинизм: вы фотографировались в комнате, где убивали ее, вы опубликовали снимки, разбили ее дом».¹

Из этого следует, что суды Англии имели право устанавливать максимально суровое наказание за убийство, которое в понимании российского законодательства относится к совершенному с особой жестокостью.

Рассмотрим наличие аналогичных уголовно-правовых норм в законодательстве США.

В 1814 году уголовное законодательство штата Миссисипи проводит более четкую линию между убийством и причинением смерти по неосторожности. Однако убийство с особой жестокостью не выделялось среди особо отягчающих обстоятельств. Возможно, это объясняется тем, что общество не видело чрезмерной опасности именно в убийствах с особой жестокостью. Так, население беспокоилось по поводу отравлений, в результате в 1822 г. пособники, подстрекатели к отравлению были приравнены к убийцам. Законодательство штата Миссисипи динамично развивалось, изобретались новые подходы, поэтому отсутствие норм об убийстве с особой жестокостью не может быть результатом застывания уголовного права того времени.

Первое упоминание о жестоком способе убийства, как отягчающем обстоятельстве происходит в 1974 г. При этом, это основание было признано Верховным Судом США неконституционным. Все дело в том, что любое убийств можно назвать жестоким и отвратительным и у обывателя, далекого от правоохранительной деятельности (а именно такие

¹ Девочки-подростки, которые замучили Анжелу Райтсон до смерти, получили пожизненное заключение. URL: <https://clck.ru/GYE73> (дата обращения 06.02.2019).

и назначались присяжными) нет четких критериев того, насколько «особенно» отвратительно конкретное убийство. Например, в деле Р. Шелла против Миссисипи присяжным данный пункт был разъяснен, как убийство «чрезвычайно злое или шокирующее, мерзкое, совершенное средствами, предназначенными для причинения высокой степени боли, связанное с безразличием или даже наслаждением страданиями других». Верховный суд США на это отметил, что «эти формулировки могут быть использованы человеком с «обычной чувствительностью», чтобы справедливо охарактеризовать почти каждое убийство. Между тем, судья обязан дать детальные разъяснения присяжным относительно того, что они должны установить, чтобы наложить смертную казнь. В противном случае суд присяжных по собственному усмотрению, принимает произвольное решение».¹ После этого, судами Миссисипи использовалась следующая ограничительная инструкция: «Особенно отвратительное или жестокое правонарушение, карающееся смертной казнью, сопровождается такими дополнительными действиями, которые делают убийство более тяжким - бессовестное или безжалостное преступление, которое излишне мучительно для жертвы. Если вы обнаружите из неопровержимых доказательств, что обвиняемый использовал метод убийства, который вызвал серьезные увечья, или что тело жертвы было расчленено до ее смерти, или что ответчик причинял физическую или психическую боль погибшему перед смертью, или что была психологическая пытка перед смертью, или что жертва перенесла длительную или мучительную смерть, тогда вы можете найти это отягчающее обстоятельство».² При этом в качестве мучительной смерти присяжные признавали не только, скажем, сожжение заживо или убийство на глазах близкого родственника, но и

¹ Shell v. Mississippi, 498 US 1 (1990). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/498/1/#tab-opinion-1958435> (дата обращения 12.02.2019).

² Charles Ray Crawford v. State of Mississippi. URL: <https://law.justia.com/cases/mississippi/supreme-court/2014/2013-dr-02147-sct-0.html> (дата обращения 12.02.2019).

ситуации, когда обвиняемый зарезал жертву и позволили ей истечь кровью до смерти, когда преступник заставляет жертву идти какое-то время, а потом стреляет в нее – то есть те случаи, когда потерпевший осознает, что его будут убивать.

История становления норм о жестоком убийстве развивалась похожим образом в других штатах. Так, в Аризоне прокурор может настаивать на смертной казни, если «Подсудимый совершил преступление особенно отвратительным, жестоким или порочным образом».¹ Обратим внимание, что речь идет о «преступлениях», но анализ приговоров позволяет сделать выводы, что к смертной казни осуждают именно за «отвратительные и порочные» убийства. Калифорнийский уголовный кодекс говорит об особо тяжком убийстве, когда оно «было особенно отвратительным, жестоким или жестоким, демонстрируя исключительную развратность. Как используется в этом разделе, фраза «особенно отвратительный, жестокий или жестокий, проявляющий исключительную порочность» означает бессовестное или безжалостное преступление, которое излишне мучительно для жертвы».² В то же время ряд штатов не содержат таких норм. Например, в Алабаме и Арканзасе по-прежнему нет норм об убийстве с особой жестокостью.

Так, в Примерном уголовном кодексе США статья 210.6 содержит отдельные признаки особой жестокости как способа совершения убийства – убийство было особенно отвратительным, зверским, жестоким, обнаруживающим исключительную испорченность подсудимого.³

¹ Уголовный кодекс Аризоны. URL: <https://www.azleg.gov/ars/13/00751.htm> (дата обращения 14.02.2019).

² Уголовный кодекс Калифорнии. URL: <https://clck.ru/GYDg5> (дата обращения 15.02.2019).

³ Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / под ред.: Никифоров Б.С. 1969. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie7916.html> (дата обращения 17.02.2019).

Проведя анализ континентальной системы права, а конкретно Уголовного кодекса Франции, Германии, Испании, стоит отметить следующее.

Уголовная ответственность за умышленное убийство по Уголовному кодексу Франции усиливается: в случае его совершения с заранее обдуманым умыслом; если предумышленному убийству предшествовали или его сопровождали пытки или акты жестокости; если оно совершено в отношении лица, особая беспомощность которого, обусловленная его возрастом, физическими недостатками и так далее.

По Уголовному кодексу Федеративной Республики Германии, умышленным убийством при отягчающих обстоятельствах признается убийство из жадности убийства, для удовлетворения половой страсти, из корысти, коварным или жестоким способом, или общепасными средствами и так далее.

По Уголовному кодексу Испании, квалифицирующими признаками, которые усиливают уголовную ответственность, являются: убийство, совершенное за плату, убийство с особой жестокостью (ст. 139)

Таким образом, уголовное право Англии, на первый взгляд, не считает этот тип убийства особо тяжким. Вместе с тем, судебное усмотрение позволяет в конкретном деле назначить самое суровое наказание за убийство, сопряженное с пытками. Уголовное право США отличается в зависимости от штата. В некоторых штатах такие нормы отсутствуют. С другой стороны там, где субъект может быть осужден за «жестокое убийство», таковым считают не только мучительное лишение жизни, но и нравственные страдания.

Действующее российское уголовное законодательство по своей природе ближе к континентальной системе права. Это объясняется тем, что уголовные кодексы Испании, Германии, Франции содержат сходные с российским законодательством отдельные квалифицирующие признаки убийства, которые отягчают уголовную ответственность.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

§ 1. Объект и объективная сторона убийства с особой жестокостью

А.Н. Трайнин писал: «Как без наличия состава не может быть речи о преступлении, так без наличия требуемых законом элементов не может быть речи о составе. Правильное понимание элементов состава есть поэтому необходимое условие правильной квалификации преступных действий...».¹

Понятие объекта преступления имеет в уголовном праве большое значение. Объект преступления в каждом конкретном случае дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, общественно-опасные последствия, а также правильно квалифицировать совершенные деяния.

В теории уголовного права данный элемент преступления имеет следующие признаки:

1) обязательный признак – объект преступления, то есть общественные отношения, которым общественно опасное деяние причиняет вред;

2) факультативные признаки – потерпевший, то есть жертва убийства; достоинство личности.

Рассмотрим классификацию объекта в зависимости от степени общности охраняемых законом отношений, которая определяет следующие виды: родовой, видовой и непосредственный объект такого преступления, как убийство.

¹ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. Вступ. статья Н. Ф. Кузнецовой // Избранные труды / СПб. 2004. С. 17.

К родовому объекту в данном случае относится определенный круг однородных по своей социальной сущности общественных отношений, которые должны охраняться взаимосвязанными уголовно-правовыми нормами. Данный вид объекта положен в основу кодификации современного российского уголовного законодательства, так как именно по признаку однородности охраняемых отношений законодатель выделяет в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации разделы. Так, название раздела VII Уголовного кодекса Российской Федерации – «Преступления против личности», отсюда и исходит, что родовым объектом убийства являются общественные отношения, охраняющие права и свободы личности.

Видовым объектом для всех видов убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ являются общественные отношения, связанные с жизнью и здоровьем человека, независимо от его национальной и расовой принадлежности, социального положения, происхождения и возраста, состояния здоровья и другого.

В виду большинства мнений авторов непосредственным объектом являются общественные отношения, охраняющие жизнь человека. Жизнь человека понимается, как биологическое состояние человека, который в силу каких-либо причин может не быть (перестать быть) личностью и даже социальным существом. Право на жизнь понимается как объективное право каждого человека, которому противостоит обязанность всех других лиц воздерживаться от посягательств на жизнь любого другого человека.

Имеются следующие точки зрения относительно определения непосредственного объекта различными авторами.

Так, А.Н. Красиков считает, что при убийстве происходит посягательство прежде всего на права лица, а не на общественные

отношения. Под непосредственным объектом посягательства при убийстве он рассматривает право на жизнь.¹

Н.И. Загородников отождествляет понятие «жизнь человека» и общественные отношения по охране жизни: «Когда мы говорим жизнь, здоровье... мы имеем в виду не физиологическое значение «жизнь» ..., а понимаем эти термины как совокупность общественных отношений, относящихся к охране личности».²

Некоторые авторы соотносят жизнь и общественные отношения следующим образом. По мнению Ю.А. Демидова, «ценность жизни или здоровья неизмеримо выше, чем совокупность подвергающихся посягательству общественных отношений... Учитывая ценностное соотношение, с одной стороны, общественных отношений, которым может быть причинен ущерб этими преступлениями, а с другой – жизнь и здоровье человека, закон указал на последние как на объекты, охраняемые нормами об ответственности за убийство и за телесные повреждения. Иное теоретическое решение данного вопроса – признание охраняемым объектом только общественные отношения – противоречит этическим положениям о ценности человека и прямым указаниям уголовного закона».³

Думается, что последняя точка зрения является более правильной, так как жизнь человека является самостоятельной социальной, духовной и биологической ценностью, а не только субъективным правом, которое охраняется уголовным законом.

Существенное практическое значение для квалификации деяния имеет определение следующих границ: момент начала жизни и момент

¹ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов 1996. С. 2.

² Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды Военно-юридической академии. 1951. № 13. С. 42-45.

³ Демидов Ю.А. Человек – объект уголовно-правовой охраны // Государство и право. 2002. №2. С. 9-12.

окончания жизни – смерть. По данному вопросу в юридической и медицинской литературе можно встретить различные точки зрения.

Существует концепция, что жизнь человека начинается в момент физиологических родов, когда появляется возможность непосредственного физического воздействия на тело ребенка. Такой позиции, например, придерживался Н. И. Загородников.¹

Так, А. А. Пионтковский считал, что моментом начала жизни является либо начало дыхания, либо момент отделения пуповины.²

Нормативное определение момента начала жизни появилось в 2012 году и содержится в ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»,³ определяется моментом отделения плода от организма матери посредством родов.

Момент окончания жизни, то есть момент смерти, нормативно определен в ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁴ и связывается с необратимой гибелью всего головного мозга (смерть мозга).

Преступным посягательством на охраняемый законом объект причиняется вред и потерпевшему, который в составе преступления является отдельным видом факультативного объекта. Считаем, что данный объект рассматривать подробнее не стоит, так как на квалификацию деяний он не влияет.

¹ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 2010. С. 115.

² Пионтковский А. А. Объект преступления. Советское уголовное право. Часть общая / А. А. Пионтковский. М., 1959. С. 95.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: по состоянию на 02 мая 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁴ О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1: по состоянию на 02 мая 2019 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. С. 62.

В качестве факультативного объекта убийства с особой жестокостью может выступать достоинство личности.

В теории уголовного права унижением достоинства личности называется дискредитация человека, подрыв его морального престижа в собственных глазах.¹ Наличие унижения можно определить оскорбительными высказываниями, выраженными в неприличной форме. Сюда относятся нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевков, срывание одежды с интимных частей тела. В криминологической литературе говорится, что некоторые убийства, совершаемые с особой жестокостью, имеют достаточно четкий, иногда полностью осознаваемый личностный смысл, который заключается в том, что у потерпевшего наряду со страхом вызываются такие эмоции, как унижение, потеря достоинства.

«Образно говоря, – пишет Ю.М. Антонян, – здесь происходит как бы двойное уничтожение сначала личности, а потом человека как физического объекта».² Он выделяет двойной характер причиняемого вреда, который причиняется, во-первых, достоинству потерпевшего и, во-вторых, его жизни.

Исходным моментом квалификации преступления против жизни, при рассмотрении объективной стороны, выступает само понятие убийства. Так, оно является незаконным противоправным умышленным лишением жизни одним человеком другого, совершаемое в виде действия либо бездействия.³ Признаки, входящие в данное определение, являются обязательными.

Стоит отдельно обозначить вышеуказанные обязательные признаки, содержащиеся в данном определении, ведь отсутствие хотя бы одного из

¹ Журавлев М. П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. 2005. С. 331.

² Антонян Ю. М. Преступная жестокость: Монография. М., 1994. С. 155-156.

³ Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва : Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2013. С. 296.

них исключает возможность квалификация деяния как преступления: общественно опасное действие или бездействие; преступное последствие; причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием.

Следует также указать такие факультативные признаки объективной стороны, имеющие значение для квалификации убийства с особой жестокостью, как: способ – особая жестокость; обстановка совершения преступления.

Признак общественной опасности деяния непосредственно предусмотрен в ст. 2 УК РФ и понимает деяния таковыми в случае, например, посягательства их на права и свободы человека и гражданина.

Действие является активной формой преступного поведения человека, которая выражается в механических телодвижениях, вызывающих изменение во внешнем мире, например, нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов другого человека.

Убийство может совершаться просто используя мускульную силу своего тела (например, удушение руками за горло), либо используя те или иные орудия преступления (например, удар потерпевшего ножом, убийство с применением огнестрельного оружия).

Бездействие предполагает невыполнение действий, которые лицо должно было и могло выполнить. Оно может выражаться в лишении человека пищи, воды, невыполнении действий врачом, который должен был и мог действовать для оказания медицинской помощи больному. В последнем случае нужно учитывать, что если у врача имелся умысел не оказывать помощь именно с целью совершения убийства, которое также причинило какие-либо особые страдания, то виновный будет привлечен к ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью. Так, специальное не введение врачом обезболивающих лекарств в организм лица тоже является бездействием.

Общественно опасные последствия определяются, как негативные изменения общественных отношений, указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы, наступившие в результате совершения преступления (конкретного действия либо бездействия). При совершении убийства последствием преступления является смерть человека. Необходимо отметить, что данное деяние имеет материальный состав преступления, и без наступления смерти человека убийство не может признаваться оконченным составом преступлением.

Причинная связь как признак объективной стороны есть связь между общественно опасным деянием и последствием, выразившемся в смерти потерпевшего. Как известно, уголовная ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью наступает в случае, если будет доказан факт того, что определенные последствия наступили именно впоследствии совершенного противоправного деяния, носившего характер особых мучений и страданий.

Необходимо рассмотреть такой факультативный признак объективной стороны, как способ совершения убийства, а конкретно – особую жестокость. Именно этот признак позволяет отграничить убийство, совершенное с особой жестокостью от иного вида убийства.

Способ – это форма проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения.¹

Случаев, характеризующих проявление особой жестокости, может быть немало, полный перечень которых составить невозможно. Однако их общий родовый признак можно сформулировать следующим образом: причинение особых мучений и страданий потерпевшему или иным лицам, которым участь потерпевшего не безразлична.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под. ред. проф. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 153.

В Постановлении по делам об убийстве указано, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и так далее). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Таким образом, необходимо проанализировать такие категории, как: пытка, истязание, глумление, особые страдания и понять их соотношение с понятием «особая жестокость». Для этого раскроем их сущность.

В ст. 117 УК РФ «Истязание» в примечании дается определение понятия «пытка». Так, под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Под истязанием понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ.

Необходимо рассмотреть ситуацию, когда смерть потерпевшей наступила в результате ее истязания. Сестра ругала брата за то, что он пьет. В ответ брат скинул ее с кровати и начал наносить удары скалкой, после чего у нее открылось кровотечение. Далее он взял бельевую веревку, сделал из нее петлю и накинул на шею сестре, свободный конец веревки привязал к двери. Путем закрывания и открывания двери ослабевал и затягивал веревку. В конечном итоге сестра задохнулась, то есть

произошла механическая асфиксия. После совершения убийства виновный ушел из дома.¹ Следствие установило факт наличия особой жестокости и то, что гражданин осознавал возможность причинения физических и психических страданий по отношению к жертве.

Касаемо такого признака особой жестокости, как глумление над жертвой непосредственно перед убийством, необходимо привести следующий случай.

Потерпевшую вывезли в лес и объявили, что она будет убита. Затем они демонстративно выкопали яму, подвели к ее краю, после чего один из них нанес ей ножом удар в область сердца. Потерпевшая пыталась убежать, но ее поймали, связали и, несмотря на истерику и мольбу о пощаде, вначале на краю ямы, а затем лежащую вниз лицом били острием лопаты по голове и шее, после чего наступила смерть.²

В данном примере способ и метод убийства свидетельствуют об особой жестокости совершенного убийства: разработанный осужденными план убийства потерпевшей заведомо был рассчитан на глумление и издевательство над жертвой; издеательства над потерпевшей до наступления ее смерти продолжались длительное время; по отношению к ней был проявлен и исключительный цинизм.

Требует рассмотрения такая категория, как причинение потерпевшему особых страданий, которая включает в себя нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и так далее.

Обратимся к разъяснению понимания нанесения большого количества телесных повреждений. Следует уточнить, что Постановление

¹ Юридический бизнес журнал «Бизнес и закон» [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/GYEah> (дата обращения 20.02.2019).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 1993 года. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_234.htm (дата обращения 21.02.2019).

по делам об убийстве не раскрывает сути данного понятия, ведь как предполагается – какого-либо количественного критерия при квалификации убийства с особой жесткостью быть не должно в принципе. Свой обобщающий вывод должен сделать непосредственно сам следователь, суд, рассмотрев конкретные обстоятельства уголовного дела.

Так, приговором суда лицо признано виновным в том, что находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью завладения денежными средствами незаконно проник в дом потерпевшей, где он напал на нее. Угрожая применением имеющегося при нем колюще-режущего предмета, требовал выдачи денежных средств, и нанес потерпевшей не менее 16 ударов руками и ногами по различным частям тела, и не менее 15 ударов колюще-режущим предметом, причинив несовместимые с жизнью телесные повреждения, от которых потерпевшая скончалась на месте происшествия через непродолжительный промежуток времени.¹ В данном примере присутствуют признаки убийства, совершенного с особой жестокостью. Имеются намерения виновного не просто лишить жизни другого человека, а сделать это таким образом, чтобы причинить ему особые мучения и страдания.

Как отмечалось ранее, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении по делам об убийстве к убийствам с особой жестокостью отсылает также к такому понятию, как сожжение заживо.

Так, известен случай, когда виновный нанес ножом удары в область груди, связал электрическим шнуром руки и ноги потерпевшей, облил бензином из привезенной канистры предметы мебели, стены, а также пол подвального помещения и поджег разлитый бензин зажигалкой, закрыв и некоторое время поддерживая дверь подожженного подвального помещения, где находилась потерпевшая, чтобы та не покинула подвал. В

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2014 г. по уголовному делу № 2-12/14. URL: <https://clck.ru/GYEzt> (дата обращения 23.02.2019).

результате совершенных деяний наступила смерть.¹ В данном случае способ убийства подразумевает под собой особо сильную мучительную боль от ожогов, вдыхания окиси углерода потерпевшим, в результате чего наступила смерть.

На квалификацию действий может повлиять не только способ, но и обстановка при совершении преступления, являющаяся факультативным признаком объективной стороны. В вышеприведенном примере мы также можем увидеть не только способ убийства, но и саму обстановку при его совершении, которая характеризует в свою очередь убийство, как совершенное особой жестокостью. Потерпевшее лицо испытывало особые страдания не только от ожогов, удушения, но и от самой обстановки происходящего: осознание того, что их ожидает смерть в огне, неспособность выйти из закрытого помещения.

Следующий способ, характеризующий совершение убийства с особой жестокостью – это использование виновным мучительно действующего яда. Деяния будут квалифицироваться, как совершенные с особой жестокостью только, если будет доказано то, что виновный знал о данном качестве яда.

К другим же особо мучительным способам относят случаи умышленного длительного лишения необходимых для жизнедеятельности человека условий: лишение воды, пищи, лекарственных препаратов.

Так, виновные с целью лишения жизни малолетнего потерпевшего сознательно стали лишать его пищи сами, а также под угрозой наказания запретили кормить потерпевшего сестрам и брату. Чтобы потерпевший не мог питаться в тайне, виновные закрывали его в комнате, привязывали веревкой к кровати, либо помещали и держали его в погребе.

Для осужденных было очевидным, что потерпевший сильно исхудал и был истощен настолько, что в последнее время практически не мог

¹ Апелляционное определение по уголовному делу № 2-21/14 от 24 сентября 2014 г. Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/GYFdD> (дата обращения 23.02.2019).

ходить. Несмотря на это, осужденные продолжали не кормить его, скрывали от всех факт нахождения сына в доме. Такие действия осужденных не прекращались до последнего дня жизни малолетнего. В результате наступила смерть потерпевшего от голода.¹

Об особой жестокости совершенного убийства свидетельствует способ совершения данного преступления: лишение потерпевшего пищи в течение длительного времени, при этом малолетнему потерпевшему причинялись этими действиями особые мучения и страдания до наступления смерти, что осознавалось виновными.

Осужденные понимали, что в силу возраста ребенок не может им противостоять, оказать сопротивление, позвать на помощь, и понимали, что по отношению к ним он находится в беспомощном состоянии.

Также к убийству с особой жестокостью следует отнести создание таких условий, которые создают потенциальную угрозу жизни, к ним можно отнести: помещение в производственный холодильник, закрытие в бане при повышенной температуре. Еще необходимо указать медленное утопление и удушение лица. В данных случаях деяния виновного будут квалифицироваться по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Отдельно нужно рассмотреть вопрос о квалификации таких действий, как глумление над трупом после убийства.

В.В. Сташис и М.И. Бажанов предлагают относить к убийству с особой жестокостью глумление над трупом, ведь «обезображивание трупа или расчленение его» могло быть осуществлено с целью глумления над трупом, что говорит об умышленном проявлении жестокости. Но в случаях, если труп расчленен с целью сокрытия следов преступления, то данный состав преступления уже отсутствует.²

¹Кассационное определение Верховного суда РФ от 26.04.2010 № 44-010-31. URL: <https://clck.ru/GYFn5> (дата обращения 23.02.2019).

² Сташис В.В., Бажанов М.И. Преступления против личности в УК СССР и судебной практике. Харьков, 1987. С. 36.

Глумление над трупом либо его расчленение не может говорить об убийстве с особой жестокостью, ведь труп по сути не может испытывать какие-либо мучения. Также необходимо отметить, что уголовная ответственность за убийство с особой жестокостью наступает именно за такой вид убийства, а не за циничные действия после его совершения. После совершенного убийства прекращаются общественные отношения по охране жизни человека, и начинаются скорее по охране общественной нравственности.

Главным образом, Постановление по делам об убийстве не указывает на данное обстоятельство, как на признак убийства с особой жестокостью. В п. 8 данного постановления разъяснено следующее: глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, которое свидетельствует о совершении убийства с особой жестокостью. Данные действия, при отсутствии других данных о проявлении особой жестокости виновным, квалифицируются по соответствующей части ст. 105 УК РФ и ст. 244 УК РФ, предусматривающая такое преступление, как надругательство над телами умерших. Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Следует отметить проявление особой жестокости при убийстве в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознает, что причиняет своими деяниями особые страдания и им. Постановление по делам об убийстве относит к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.¹ Сюда можно также отнести

¹ Сташис В.В., Бажанов М.И. Указ. раб.

близкого друга, лица, с которым он жил в фактических брачных отношениях, но без регистрации брака и иных.

Совершение убийства потерпевшего на глазах близких ему лиц причиняет им сильные психологические страдания, которые усиливаются также тем, что они видят смерть близкого им человека на своих глазах. Но при этом виновный должен быть в курсе о наличии особо близких отношений данных лиц, ведь в другом случае нельзя удостовериться в том, что виновный осознавал, что своими действиями он причиняет таким лицам мучения и страдания. Также для квалификации не имеет значения, когда виновный узнал о таких отношениях: до убийства или в процессе его совершения.

В подобных случаях особые нравственные, психические страдания могут причиняться не только близким потерпевшего, но и самой жертве. Особо сильная психологическая травма причиняется малолетним.

С.К. Питерцев утверждал, что специфика особых страданий лиц, близких потерпевшему, объясняется тем, что эти лица переживают не только сам факт смерти потерпевшего, но еще и процесс ее причинения. Переживаемые страдания усиливаются тем, что они бессильны предотвратить убийство потерпевшего или, пытаясь сделать это, ощущают свою беспомощность.¹

Так, между супругами Герасимовыми произошла ссора, в ходе которой у мужа на почве внезапно возникшей личной неприязни, возник преступный умысел, направленный на убийство жены. Виновный взял кухонный нож. Видя, что в помещении зала помимо его супруги находятся их малолетние дети и, осознавая, что лишает ее жизни в присутствии ее детей, тем самым причиняет своими действиями особые страдания указанным лицам, нанес ножом не менее одного удара по левой руке, также не менее одного удара в область головы. Пытаясь защититься от

¹ Питерцев С. К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего лиц при убийстве // Правоведение. 1975. №3. С. 116.

наносимых ударов и тем самым спасти свою жизнь, потерпевшая проследовала к центру комнаты, а виновный преследуя ее, нанес этим же ножом еще не менее 8 ударов в затылочную область. После чего нанес еще не менее 11 ударов ножом в область головы. Осознавая, что убийством матери ее детям будут причинены глубокие нравственные страдания, в ходе совершения преступления виновный, явно глумясь над ними, сказал, обращаясь к потерпевшим: «Наконец-то сдохла».¹

Исходя из обстоятельств, квалифицирующий признак совершения убийства с особой жестокостью, полностью нашел свое подтверждение, поскольку установлено, что смертельные ранения потерпевшей были нанесены Герасимовым в присутствии ее малолетних детей.

Рассмотрев объективные признаки убийства с особой жестокостью, необходимо отметить следующее.

Родовым объектом убийства являются общественные отношения, охраняющие права и свободы личности. Видовым объектом для всех видов убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ являются общественные отношения, связанные с жизнью и здоровьем человека.

Специалисты в области уголовного права выдвигают различные точки зрения по поводу понятия непосредственного объекта убийства с особой жестокостью. На мой взгляд, более правильная точка зрения принадлежит Ю.А. Демидову, который определяет непосредственный объект одновременно как общественные отношения, которым может быть причинен ущерб этими преступлениями, так и жизнь и здоровье человека. Признание охраняемым объектом только общественные отношения противоречит этическим положениям о ценности жизни человека.

В ряде случаев при убийстве, совершенном с особой жестокостью, причиняется вред достоинству потерпевшего. При этом отношение

¹ Приговор по уголовному делу № 2-14/2017 от 30 октября 2017 г. Алтайского краевого суда г. Барнаула. URL: <https://clck.ru/GYGNR> (дата обращения 24.02.2019).

виновного к унижению личности также может быть как целенаправленным, так и безразличным. Наличие его унижения определяются оскорбительными высказываниями, выраженными в неприличной форме, нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевков, срывание одежды с интимных частей тела и так далее.

Касаемо момента начала жизни и момента окончания жизни – смерти, здесь следует указать, что вопрос определения момента начала жизни обсуждался достаточно многими авторами, но нормативно был закреплен лишь в 2012 году. Данное определение содержится в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и определяется моментом отделения плода от организма матери посредством родов. Момент окончания жизни, то есть момент смерти, нормативно определен в ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и связывается с необратимой гибелью всего головного мозга (смерть мозга).

Далее необходимо сказать, что в первую очередь именно в способе совершения преступления – особой жестокости, прослеживается наличие данного состава преступления. Так, Постановление по делам об убийстве относит к признакам особой жестокости применение пыток, истязания перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему, глумление над жертвой, причинение особых страданий потерпевшему: нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и так далее. Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Рассмотрев все перечисленные способы стоит отметить, что особая жестокость не имеет конкретных рамок, а носит оценочный характер, с

помощью которого определяется как именно проявлялась виновным лицом особая жестокость.

§ 2. Субъект и субъективная сторона убийства с особой жестокостью

Изучению вопроса о субъекте преступления уголовное право уделяет большое внимание, так как общественная опасность любого преступления наряду с другими обстоятельствами (способ, последствия, форма вины) в значительной мере определяется и опасностью самого преступника.

В соответствии со статьей 19 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

Так, субъектом преступления признается физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность.¹

Уголовно-правовую характеристику субъекта преступления составляют три признака: физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость.

Касаемо первого признака субъекта, здесь необходимо привести в качестве примера ситуацию, когда убийство с особой жестокостью совершается с помощью животного, например, собаки. В данном случае субъектом преступления признается лицо, давшее команду животному напасть на потерпевшего.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «д»

¹ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд. Москва : Проспект, 2013. С. 112.

ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Установление пониженного возраста уголовной ответственности за убийство вызвано особой общественной опасностью данного вида преступления, посягающего на самое ценное благо человека – жизнь. Необходимо учитывать, что ч. 3 ст. 20 УК РФ, предусматривает ситуацию, когда несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

К одной из малоизученных проблем в уголовном праве относится понятие вменяемости, ведь законодатель в ст. 21 УК РФ раскрывает только противоположное понятие – невменяемость. В литературе высказываются мнения о необходимости закрепления в уголовном законе определения вменяемости, содержащего все его признаки и критерии. В уголовном праве под вменяемостью понимается способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Таким образом, любые действия, в том числе и лишение жизни, совершенные малолетними или невменяемыми, а также лицами, которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), не могут быть признаны убийством. Однако использование других лиц (в том числе малолетних и невменяемых) в качестве орудия преступления, а в данном случае – убийства, – не освобождает лицо при наличии других обязательных признаков субъекта преступления от уголовной ответственности за убийство.

Критериями для определения невменяемости лица являются юридический и медицинский критерий. Юридический, в свою очередь, характеризуется интеллектуальным и волевым признаком. Интеллектуальный включает в себя способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), а волевой – способность принимать решения, направленные на преодоление препятствий для достижения той или иной цели.

Таким образом, уголовной ответственности подлежит вменяемое лицо, способное осознавать действительность, фактическую сторону и социальную значимость своего поведения и проявлять по отношению к поведению волю. Соответственно лицо, признанное невменяемым такого отчета своим действиям отдавать не может.

Медицинский критерий заключается в наличии у лица психического расстройства или иного болезненного состояния психики. Эти состояния могут выразиться в форме хронического психического расстройства (шизофрения, эпилепсия и т.д.), временного расстройства психики (патологическое опьянение, патологический аффект, алкогольные психозы и др.), слабоумия (дебильность, имбецильность, идиотия).

Таким образом, на основании совокупности вышеперечисленных критериев лицо может быть признано невменяемым и, как следствие, не являться субъектом преступления. Невменяемые лица не нуждаются в исправлении, поскольку они нуждаются в лечении, в связи с этим уголовное законодательство предусматривает для таких лиц, медицинские меры принудительного характера.

Под субъективной стороной убийства понимают психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления.¹

¹ Корнеева А.В. Указ. раб. С.131.

Содержание субъективной стороны убийства раскрывается через следующие юридические признаки: вина, мотив, которые в свою очередь характеризуют формы психической активности человека.

Субъективным признаком является наличие умысла виновного, представляющего собой психическое отношение субъекта к совершаемым им общественно опасным деяниям и наступившей смерти потерпевшего. Для правильной квалификации убийства с особой жестокостью необходимо максимально точно установить содержание умышленной формы вины.

Содержание вины включает в себя такие элементы, как сознание и воля. В связи с этим вина характеризуется интеллектуальным и волевым моментами, которые в различном сочетании образуют форму вины касаясь убийства, совершенного с особой жестокостью – умысел (прямой и косвенный).

Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что среди авторов отсутствует единое мнение по поводу субъективного отношения виновного при совершении убийства с особой жестокостью в форме прямого или косвенного умысла.

Значение разграничения умысла на прямой и косвенный, заключается в том, что покушение на преступление, когда в нашем случае убийство, когда смерть потерпевшего не наступила по независящим от виновного обстоятельствам, возможно только с прямым умыслом.

А.И. Стрельников отмечает, что убийство с особой жестокостью совершается с прямым умыслом, поскольку сам процесс убийства: сожжение, отравление болезнетворным медленно действующим ядом, лишение потерпевшего пищи и воды, помещение его в холодильную камеру или в высокотемпературную кабину, выбрасывание в море за борт

и т. д. – со всей очевидностью свидетельствует о направленности умысла, то есть на лишение жизни с особой жестокостью.¹

Г.И. Чечель пишет: «Совершая убийство особо жестоким способом (путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран, применения мучительно действующего яда, совершая убийство на глазах у близких потерпевшему лиц и т. п.), виновный бесспорно должен знать, что причиняет жертве (либо близким лицам) особые мучения и страдания, и желает лишить потерпевшего жизни именно данным способом».²

Существуют и противоположные мнения авторов.

Ю.М. Антонян отмечает, что при убийстве с особой жестокостью «умысел может быть как прямым, так и косвенным, когда виновный безразличен к тому, что его действия наносят исключительную физическую и (или) психологическую травму».³

Постановление по делам об убийстве указывает, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Как видим, в постановлении не акцентируется внимание на виде умысла, значит убийство с особой жестокостью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Представляется, что при совершении убийства с особой жестокостью нельзя говорить о том, что виновный действует с двумя умыслами, одним – по отношению к смерти, а другим – по отношению к особой жестокости своих действий, ведь данный подход противоречит основам о вине в

¹ Стрельников А. И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. М., 2002. С. 66.

² Чечель Г. И. Жестокий способ совершения преступления против личности. Нальчик, 1992. С. 22.

³ Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1994. С. 241-242.

уголовном праве. Двух видов умысла при совершении одного преступления быть не может.¹

Стоит отметить, что в проанализированных обвинительных приговорах указанная модель сочетания двух различных умыслов не содержалась. Суды в своих решениях не разделяют умысел на прямой и косвенный, не раскрывают отношение виновного к преступлению и особой жестокости отдельно друг от друга. Можно лишь встретить указание судов на то, что виновный к причинению особых страданий относится с прямым умыслом. Иногда суды в своих решениях использовали специальную модель суждения – «осознавая и сознательно допуская причинение особых страданий».

Таким образом, квалифицируя действия виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, органы следствия и суд обязаны установить как то, что потерпевшему объективно причинялись особые мучения либо страдания, так и то, что эти мучения и страдания охватывались целью и умыслом виновного, заведомо причинялись им и что именно данный способ лишения жизни избран с той целью, чтобы причинить потерпевшему особые мучения или страдания. Если же виновный не знал, что своими действиями причиняет потерпевшему в процессе лишения жизни особые страдания и мучения, то такое убийство вряд ли можно признать совершенным с особой жестокостью.

Субъективная сторона неоконченного убийства с особой жестокостью характеризуется прямым умыслом. В Постановлении по делам об убийстве указано, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствует о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 214.

наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи).

Правильная оценка преступления невозможна без такого факультативного признака субъективной стороны, как мотив. Не случайно уголовно-процессуальное законодательство включает мотивы преступления в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

В юридической психологии мотив понимается как осознанный человеком личностный смысл его действий, осознание собственного отношения к удовлетворению соответствующего побуждения.¹ В теории уголовного права мотивами преступления называются внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось. При совершении убийства с особой жестокостью у виновного может иметься такой мотив, как внутреннее побуждение причинить особые мучения и страдания своей жертве. Хотя такой мотив может и отсутствовать. Для квалификации по интересующей нас статье достаточно только точного осознания виновным факта причинения жертве особых мучений и страданий.

Так, в ходе совместного распития спиртного между виновными Е. и А. с одной стороны и потерпевшим с другой стороны, на почве возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт. Виновный Е., действуя умышленно с особой жестокостью, наносил с силой потерпевшему К. руками и ногами не менее четырех ударов по голове, не менее девяти ударов по туловищу и не менее двадцати пяти ударов по верхним и нижним конечностям.

Желая предотвратить противоправные действия, потерпевший выбежал в кухню вышеуказанной квартиры, где разбил оконное стекло и

¹ Антоши Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 144.

стал звать на помощь, однако виновные сбили его с ног, после чего переместили его в одну из комнат указанной квартиры.

После этого виновный Е. нанес последнему не менее шести ударов ножом в область спины и не менее двух режущих ранений ножом, а виновный А. нанес с силой последнему не менее девяти ударов деревянной палкой и не менее шести ударов осколком бутылки по голове, а также не менее ста сорока двух режущих воздействий острой кромкой битого стекла в область головы, по шее, туловищу, верхним и нижним конечностям.

После этого виновные взяли брючный ремень и обмотали его вокруг шеи последнего, образовав петлю с двумя концами, а затем, резко разведя концы петли в разные стороны, сдавили шею.

Продолжая преступные действия, виновный Е. нанес последнему не менее сорока трех ударов острием столовой вилки по левому плечу и туловищу, а виновный А. нанес с силой потерпевшему не менее девяти ударов острием столовой вилки по туловищу, после чего наступила смерть.¹

В данном примере нанесение большого количества телесных повреждений потерпевшему в длительный период времени свидетельствует об особо жестоком мотиве убийства, то есть побуждении причинить жертве особые мучения и страдания в процессе лишения ее жизни.

На основании проведенного анализа субъективных признаков убийства, совершенного с особой жестокостью необходимо сделать следующие выводы.

Уголовно-правовую характеристику субъекта преступления составляют три признака: физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость.

¹ Приговор по уголовному делу № 2-5/2014 от 16 мая 2014 г. Магаданского областного суда г. Магадана – URL: <https://clck.ru/GYGpv> (дата обращения 25.02.2019).

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Установление пониженного возраста уголовной ответственности за убийство вызвано особой общественной опасностью данного вида преступления, посягающего на самое ценное благо человека – жизнь.

К одной из малоизученных проблем в уголовном праве относится понятие вменяемости, ведь законодатель в ст. 21 УК РФ раскрывает только противоположное понятие – невменяемость.

В литературе высказываются мнения о необходимости закрепления в уголовном законе определения вменяемости, содержащего все его признаки и критерии. Юридический критерий невменяемости, в свою очередь, характеризуется интеллектуальным и волевым признаком. Интеллектуальный включает в себя способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), а волевой – способность принимать решения, направленные на преодоление препятствий для достижения той или иной цели. Медицинский критерий заключается в наличии у лица психического расстройства или иного болезненного состояния психики.

Таким образом, на основании совокупности вышеперечисленных критериев лицо может быть признано невменяемым и, как следствие, не являться субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности. Невменяемые лица не нуждаются в исправлении, поскольку они нуждаются в лечении, в связи с этим уголовное законодательство предусматривает для таких лиц, медицинские меры принудительного характера.

Отсутствует единое мнение авторов по поводу субъективного отношения виновного при совершении убийства с особой жестокостью в форме прямого или косвенного умысла. Пленум Верховного Суда РФ в

Постановлении по делам об убийстве внимание на этом не акцентирует. Считается, что двух видов умысла при совершении одного преступления быть не может, что подтверждается при анализе приговоров судов, которые в своих решениях не разделяют умысел на прямой и косвенный, не раскрывают отношение виновного к преступлению и особой жестокости отдельно друг от друга. На мой взгляд субъективная сторона характеризуется именно прямым умыслом.

Субъективная сторона неоконченного убийства с особой жестокостью характеризуется в свою очередь лишь прямым умыслом, что установлено Постановлением по делам об убийстве.

При совершении убийства с особой жестокостью зачастую учитывается мотив виновного – внутреннее побуждение причинить особые мучения и страдания своей жертве, который также может и отсутствовать. Для квалификации мотив не значим, но при оценке личности виновного, как правило, учитываются внутренние побуждения.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В судебной-следственной практике существует проблема правильного отграничения квалифицированного состава убийства, совершенного с особой жестокостью от иных разновидностей убийств. Зачастую убийство с особой жестокостью нужно отграничивать от простого убийства, ведь о наличии особой жестокости можно говорить на основании совокупности объективных и субъективных признаков, и часто безошибочно это сделать очень трудно.

Рассмотрим множественность ранений как признак особо жестокого способа убийства.

Один лишь факт причинения множественных повреждений не может служить основанием для квалификации преступления как совершенного с особой жестокостью.¹ Необходимо в свою очередь доказать, что виновный действовал с умыслом, направленным на причинение потерпевшему особых мучений и страданий.

Так, Новиков накануне убийства днем получил деньги на работе, а вечером выпивал с женой. Утром он, не обнаружив у себя денег и считая, что их взяла жена, стал избивать ее: свалил на пол и наносил удары ногами в голову, лицо, грудь, живот и другие части тела. От побоев Новикова скончалась на месте.

Суд пришел к выводу, что Новиков совершил убийство с особой жестокостью, так как он наносил удары в большом количестве, с большой

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.01.2004 № 908п-2003. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_29809.htm (дата обращения 02.03.2019).

силой, причем в область жизненно важных органов, топтал ногами лежащего человека.¹

В данном примере мы видим, что виновный действовал с умыслом, направленным на причинение потерпевшей особых мучений и страданий.

Если установлено, что смерть наступила вследствие причинения единичных повреждений, а множественные были причинены только после смерти, либо же потерпевшее лицо потеряло сознание уже от первого удара, не ощущая боль, то в данном случае признак особой жесткости отсутствует.

Необходимо рассмотреть проблему квалификации убийства с особой жестокостью, совершенного путем нанесения потерпевшему большого количества ранений, и его отличие от убийства в состоянии аффекта.

Может возникнуть случай, когда множественность ранений свидетельствует не о проявленной особой жестокости, а о состоянии физиологического аффекта. Ведь именно в этом состоянии виновный не осознает характер и степень общественной опасности причиненного вреда. Действия виновного лица носят характер немедленной ответной реакции на оскорбление, насилие и иные противоправные действия в отношении его, которые обусловлены снижением сознания, смутным пониманием характера совершаемых им действий, слабым предвидением последствий, резким уменьшением волевой возможности управления поведением.²

Так, Климова признана виновной в умышленном убийстве Г. с особой жестокостью. Климова вместе со своей подругой с целью занятия проституцией сняла квартиру у Г., который в обращении с ней был груб и жесток, подвергал частым побоям, понуждал к действиям сексуального характера против ее воли. Климова испытывала постоянный страх перед Г., который угрожал убить ее, мать и сестру.

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 400.

² Ткаченко В. Виды сильного душевного волнения и их уголовно-правовое значение // Советская юстиция. 1971. №16. С. 8.

Вечером Климова и Г. находились в квартире вдвоем. Г. стал ее избивать, совершил насильственные действия сексуального характера. Климова выбежала на кухню, взяла кухонный нож и нанесла ему множественные удары двумя кухонными ножами и двумя вилками, причинив 78 колото-резаных ран лица, шеи, груди, живота, рук и ног. От полученных ранений Г. скончался на месте происшествия.

Президиум Верховного Суда РФ 9 сентября 1998 г. приговор и кассационное определение изменил, действия Климовой переквалифицировал с убийства с особой жестокостью на убийство, совершенное в состоянии аффекта, указав следующее: установленные судом мотивы, обстоятельства совершения преступления, психологическое состояние Климовой непосредственно в момент совершения преступления позволяют сделать вывод о совершении ею убийства Г. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательствами со стороны потерпевшего, а также длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, то есть о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ.¹ Острое ощущение безысходности с большим нарастанием психологического напряжения привело виновную к нехарактерным для нее агрессивным действиям (с достаточно хаотичным характером нанесения ударов) и понижению способности целостного осмысления их возможных последствий.

В п. 16 Постановления по делам об убийстве указано, что по смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в

¹ Несоответствие выводов суда обстоятельствам совершения убийства повлекло изменение приговора и переквалификацию действий виновного лица с п. «г» ст. 102 УК РСФСР на ч. 1 ст. 107 УК РФ: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.09.1998. // URL: <https://resheniya-sudov.ru/2004/317264/> (дата обращения 03.03.2019).

присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Поэтому убийство, совершенное в таком состоянии, квалифицируется по ст. 107 УК РФ, даже если при его совершении была проявлена особая жестокость в состоянии эмоционального напряжения, которое (в сочетании со свойственными ей личностными особенностями) характеризовалось возникновением субъективных переживаний, чувства страха, тревоги, обиды и оскорбленного достоинства.

Таким образом, для решения данной проблемы необходимо учитывать при квалификации деяний следующие особенности преступления, совершенного в состоянии аффекта, для того чтобы отличить его от убийства с особой жестокостью.

Так, состояние аффекта при совершении убийства может быть вызвано насилием, издевательствами или тяжким оскорблением либо иными аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Изложенное предопределяет правило преодоления рассмотренной конкуренции. Таковое сводится к тому, что если установленное деяние соответствует привилегированному и квалифицированному составам преступления, оно квалифицируется по статье, предусматривающей привилегированный состав.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что признаки, перечисленные ранее, предусматривают собой убийство, совершенное в состоянии аффекта, и данные деяния подлежат квалификации по ч.1 ст. 107 УК РФ, в случае, даже если на первый взгляд признаки свидетельствуют о совершении убийства совершенного с особой жестокостью.

На практике также существует проблема квалификации убийства с особой жестокостью и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Причинение лицом, который действует в условиях необходимой обороны, множества ранений нападающему может объясняться физическим превосходством последнего. Так, лицо, обороняющееся может осознавать причинение своими действиями особых мучений и страданий нападающему, но в данной ситуации он защищает себя или жизнь других лиц, и поэтому такие деяния не являются противоправными и общественно опасными. Также лицо, совершившее убийство с превышением пределов необходимой обороны не может быть признано виновным по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.¹

Так, девушка шла по улице, и из одного из подъездов к ней выскочил гражданин П., который схватил девушку и попытался затащить в подъезд. Девушка громко закричала, и в этот момент в одной из квартир подъезда хлопнула дверь. Гражданин отпустил девушку и бросился бежать по улице, но, споткнувшись, упал. Она, видя, что молодой человек лежит на земле и не может встать, подошла к нему и стала кидать в него обломки кирпичей из кучи строительного мусора. Как было установлено в ходе судебно-медицинской экспертизы, в результате падения потерпевший сломал ногу, поэтому не мог встать, а в результате многочисленных попаданий обломков кирпичей, им получено несколько травм, несовместимых с жизнью. Виновная в своих показаниях указывала, что свои действия совершала в качестве необходимой обороны. Однако суд не согласился с её доводами, указав, что в момент нанесения вреда потерпевший уже не мог совершить в отношении виновной

¹ Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб.: Юридический центр Пресс. 2002. С. 210.

противоправные деяния, и она это осознавала, но совершила действия, направленные на лишение жизни гражданина.¹

Рассмотрим иную ситуацию. 2 июля 1993 г. Баев А. со своим несовершеннолетним братом Баевым Д. пришли в гости к Родионовым (к их двоюродной сестре - Наталье и ее мужу). Родионов находился в нетрезвом состоянии, употреблял спиртное и предлагал Баеву А. выпить.

Однако Баев А. пить отказался и, обратив внимание, что у сестры на лице следы побоев, стал выяснять причину их происхождения. Муж Родионовой не отрицал, что избил жену и начал нецензурно оскорблять ее.

Родионов и раньше бил жену, что у Баева вызывало возмущение: его сестра всегда вела себя достойно. Когда начался разговор о Наталье, Родионов, демонстрируя свое пренебрежительное отношение к ней, ударил ее по лицу. Баев А. пытался остановить Родионова, но тот стал оскорблять его. Затем он схватил Баева А. за волосы, свалил на пол, начал бить его головой о пол. Наталья Родионова и Баев Д. оттащили Родионова от брата. Тогда Родионов набросился на Баева А. с кухонным ножом.

Последнему удалось выхватить нож из рук Родионова и нанести ему множество ударов в различные части тела, в том числе в сердце, отчего Родионов скончался.²

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, Баев А. находился в состоянии необходимой обороны от нападения Родионова, сопряженного с насилием, опасным для жизни Баева А. Родионов совершил нападение в состоянии алкогольного опьянения, с применением ножа, был агрессивен.

Баев А. же, по заключению экспертов, в этот момент находился в состоянии аффекта и не имел возможности точно оценить обстановку. Как

¹ Онлайн-справочник по судебной практике в России [Интернет-ресурс]. URL: <https://sudebnayapraktika.ru/ugolovnye-dela/neobxodimaya-oborona.html> (дата обращения 08.03.2019).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 8. URL: <https://www.vsrf.ru/files/12200/> (дата обращения 10.03.2019).

свидетельствуют материалы дела, момент окончания посягательства в данной ситуации для Баева А. не был ясен. При таких обстоятельствах суд обоснованно постановил в отношении Баева А. оправдательный приговор.

Разрешая проблему квалификации убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, необходимо исходить из того, что наличие признаков необходимой обороны исключает квалификацию содеянного по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.¹ Здесь также действует правило квалификации квалифицированного и привилегированного составов преступлений, о котором говорилось ранее.

Следовательно, причинение потерпевшему смерти, когда право на необходимую оборону отсутствует, может говорить о совершении убийства с особой жестокостью. Необходимо в каждом конкретном случае правильно устанавливать фактические обстоятельства содеянного и оценивать их с учетом субъективного отношения действовавшего лица.

Вопрос о соотношении между собой отдельных квалифицирующих обстоятельств, о возможности сочетания или конкуренции некоторых из них является актуальным для правоприменительной практики. Так, существует проблема квалификации преступлений, где присутствуют как признаки убийства с особой жестокостью, так и другие квалифицирующие признаки убийства, например, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера или убийства по мотиву кровной мести.

Разнородные квалифицирующие признаки относятся к разным элементам состава преступления. Так, п.п. «а», «б», «в», «г» ч.2 ст. 105 УК РФ относятся к объекту состава преступления, п.п. «д», «е», «ж» – к объективной стороне, п.п. «е¹», «з», «и», «к», «л», «м» – к субъективной стороне состава преступления.

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 245.

Сопряженность с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера относится к цели субъективной стороны, заключающейся в преодолении сопротивления потерпевшего лица или мести за оказанное сопротивление убийства. Мотив кровной мести также относится к субъективной стороне состава преступления. Особая жестокость относится к объективной стороне состава преступления, а именно к способу совершения преступления. Это означает, что указанные квалифицирующие признаки являются разнородными, не конкурируют между собой, и убийство должно квалифицироваться по всем пунктам.

Существует также проблема конкуренции таких квалифицирующих признаков, как убийство двух или более близких лиц, совершенном последовательно, и убийство с особой жесткостью. Ведь в данном случае убийство каждого происходит на глазах у других, и присутствующие при убийстве близкие лица часто испытывают сильные душевные страдания. Сознательное причинение им подобных страданий обычно рассматривается как проявление особой жестокости. В практике нередко такие действия квалифицируются по п. п. "а" и "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Хотя с применением п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ в подобных случаях трудно согласиться. Устанавливая повышенную ответственность за убийство двух или более лиц, законодатель, очевидно, исходил из всего комплекса обстоятельств, повышающих опасность такого рода убийства, не исключая и упомянутых страданий. Тем более что они перекрываются последующим убийством самого страдающего лица.

Стоит отметить проблему конкуренции убийства с особой жестокостью и убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Так, Быкова признана виновной в совершении с особой жестокостью умышленного убийства своей дочери, заведомо для нее находившейся в беспомощном состоянии. Мать оставила на несколько

дней ребенка в закрытой квартире в коляске без воды и пищи. Действия Быковой суд квалифицировал по п. п. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Здесь также присутствует сочетание разнородных квалифицирующих признаков, из которых первый относится к объекту, а второй – к объективной стороне, что не исключает возможность сочетания данных квалифицирующих признаков.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено как одним лицом, так и в результате совместных действий двух или более лиц. В последнем случае имеет место соучастие, для доказательства которого необходимо не только наличие объективных признаков, но и субъективных, чтобы доказать, что умыслом именно на убийство с особой жестокостью охватывались действия всех соучастников.

В случае если лицо совершает убийство с особой жестокостью при помощи других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, то лицо является исполнителем данного преступления, а соучастие в данном случае отсутствует.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено в форме простого соучастия, когда оно совершается двумя и более лицами без предварительного сговора. Ответственность за убийство группой лиц предусмотрена п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Пункт 10 Постановления по делам об убийстве указывает, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий,

направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Так, умыслом всех соучастников охватывался факт причинения жертве особых мучений и страданий, и один из соисполнителей наносил жертве многочисленные удары ножом, а другие в это время удерживали жертву. Такие действия квалифицируются по п. «ж», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как в результате совместных действий потерпевшему были причинены особые мучения и страдания, повлекшие смерть.

Для доказанности совершения убийства с особой жестокостью группой лиц необходимо установить, что умыслом соисполнителей охватывался факт причинения особых мучений и страданий потерпевшему, повлекших смерть. При этом умысел у соучастников может не совпадать.

Так, виновные К. и О. после распития спиртных напитков решили прогнать из подвала дома лицо без определенного места жительства, причем способ, который они будут использовать, ими не оговаривался.

Виновные пришли в подвал, начали избивать потерпевшего обутыми ногами по телу и голове, каждый нанес не менее 15 ударов. После этого виновный О. подобрал с земли палку, положил ее на горло потерпевшему, встал на нее с обеих концов и стал раскачиваться, пока не наступила смерть потерпевшего от асфиксии. При этом виновный К. в это время ударов потерпевшему не наносил.

Причиной смерти стала тупая закрытая травма шеи, сопровождавшаяся асфиксией.

Действия виновного К. были квалифицированы, как причинение тяжкого вреда здоровью группой лиц с особой жестокостью, а виновного О., как убийство, совершенное с особой жестокостью.¹

¹ Андреева Л.А., П.Ю. Константинов. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность // Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 175.

Необходимо отметить, что убийство будет признаваться совершенным с особой жестокостью и в тех случаях, когда при наличии умысла соисполнителей на причинение смерти потерпевшему в процессе истязания жертвы принимают участие все соисполнители, а смерть потерпевшего во исполнение единого умысла наступает от действий одного из них.

Подводя итог, на практике часто встречается проблема правильного отграничения одного состава преступления от другого, что мы и проследили ранее: отграничение убийства с особой жестокостью от убийства со смягчающими обстоятельствами.

Так, при разграничении убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, необходимо исходить из того, что наличие признаков необходимой обороны исключает квалификацию содеянного по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Разрешая проблему разграничения убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, необходимо исходить из того, что наличие признаков необходимой обороны исключает квалификацию содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Изложенное предопределяет правило преодоления рассмотренной конкуренции. Таковое сводится к тому, что если установленное деяние соответствует привилегированному и квалифицированному составам преступления, оно квалифицируется по статье, предусматривающей привилегированный состав.

Вопрос о соотношении между собой отдельных квалифицирующих обстоятельств, о возможности сочетания или конкуренции некоторых из них является актуальным для правоприменительной практики.

Для решения проблемы квалификации преступлений, где присутствуют как признаки убийства с особой жестокостью, так и другие

квалифицирующие признаки убийства, например, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера или убийства по мотиву кровной мести, необходимо учитывать, что данные квалифицирующие признаки относятся к разным элементам состава преступления. Так, п.п. «е¹», «к» относятся к субъективной стороне состава преступления, а п. «д» к объективной стороне. Это означает, что указанные квалифицирующие признаки являются разнородными, не конкурируют между собой, и убийство должно квалифицироваться по всем пунктам.

Для решения проблемы конкуренции таких квалифицирующих признаков, как убийство двух или более близких лиц, совершенном последовательно, и убийство с особой жесткостью, необходимо учитывать, что законодатель, очевидно, исходил из всего комплекса обстоятельств, повышающих опасность такого рода убийства, не исключая и упомянутых страданий. Страдания заключаются в присутствии при убийстве близких лиц, которые испытывают сильные душевные страдания при этом, что обычно рассматривается как проявление особой жестокости. Также законодатель исходил из того, что данные обстоятельства перекрываются последующим убийством самого страдающего лица.

Для решения проблемы конкуренции убийства с особой жесткостью и убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо учитывать сочетание разнородных квалифицирующих признаков, из которых первый относится к объекту, а второй – к объективной стороне, что не исключает возможность сочетания данных квалифицирующих признаков.

Для доказательства соучастия необходимо не только наличие объективных признаков, но и субъективных, чтобы доказать, что умыслом именно на убийство с особой жесткостью охватывались действия всех соучастников.

В случае если лицо совершает убийство с особой жестокостью при помощи других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, то лицо является исполнителем данного преступления, а соучастие в данном случае отсутствует.

Убийство будет признаваться совершенным с особой жестокостью и в тех случаях, когда при наличии умысла соисполнителей на причинение смерти потерпевшему в процессе истязания жертвы принимают участие все соисполнители, а смерть потерпевшего во исполнение единого умысла наступает от действий одного из них.

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Для доказанности совершения убийства с особой жестокостью группой лиц необходимо установить, что умыслом соисполнителей охватывался факт причинения особых мучений и страданий потерпевшему, повлекших смерть. При этом умысел у соучастников может не совпадать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог выпускной квалификационной работы, стоит отметить, что ответственность за убийство известна еще с периода античности. В главной степени она устанавливалась для того, чтобы исключить «кровную месть», а также, чтобы суверен не лишился права «собственноручно» выбирать наказание виновному лицу: например, казнить или миловать. При этом в Античный период и в Средние века законодатели выделяли различные виды убийств. Между тем, нормы об ответственности за убийство с особой жестокостью отсутствовали.

Нормы об убийстве с особой жестокостью появлялись с концепцией морального прогресса. Постепенное развитие идей гуманизма приводит к тому, что общество начинает воспринимать убийство, совершенное с особой жестокостью, как нечто, выходящее за привычные рамки, что порождает запрос на ужесточение наказания за деяние такого рода.

Различные страны по-разному закрепляют такие преступления. Так, в российском уголовном праве ответственность за убийство с особой жестокостью установлена п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это один из особо тяжких квалифицированный вид убийства. Уголовное право Англии, на первый взгляд, не считает этот тип убийства особо тяжким. Вместе с тем, судебное усмотрение позволяет в конкретном деле назначить самое суровое наказание за убийство, сопряженное с пытками. Уголовное право США отличается в зависимости от штата. В некоторых штатах такие нормы отсутствуют. С другой стороны там, где субъект может быть осужден за «жестокое убийство», таковым считают не только мучительное лишение жизни, но и нравственные страдания.

Действующее российское уголовное законодательство по своей природе ближе к континентальной системе права. Это объясняется тем, что Уголовные кодексы Испании, Германии, Франции содержат сходные с

российским законодательством отдельные квалифицирующие признаки убийства, которые усиливают в свою очередь уголовную ответственность.

Следует отметить, что квалификация преступления, предусмотренного пунктом «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в практической деятельности вызывает ряд проблемных моментов, которые серьезно могут отразиться на результате квалификации. Правильная квалификация общественно опасных деяний имеет немаловажное значение, ведь необходимо правильно оценить поведение лица и дать совершенному им общественно опасному деянию верную юридическую оценку, установив норму, которая в каждом отдельном случае будет применена.

Для оценки деяний нужно уметь правильно определить элементы и признаки состава такого преступления, как убийство с особой жестокостью.

Рассмотрев объективные признаки убийства с особой жестокостью, необходимо отметить следующее.

Родовым объектом убийства являются общественные отношения, охраняющие права и свободы личности. Видовым объектом для всех видов убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ являются общественные отношения, связанные с жизнью и здоровьем человека.

Специалисты в области уголовного права выдвигают различные точки зрения по поводу понятия непосредственного объекта убийства с особой жестокостью. На мой взгляд, более правильная точка зрения принадлежит Ю.А. Демидову, который определяет непосредственный объект одновременно как общественные отношения, которым может быть причинен ущерб этими преступлениями, так и жизнь и здоровье человека. Признание охраняемым объектом только общественные отношения противоречит этическим положениям о ценности жизни человека.

В ряде случаев при убийстве, совершенном с особой жестокостью, причиняется вред достоинству потерпевшего. При этом отношение виновного к унижению личности также может быть как

целенаправленным, так и безразличным. Наличие его унижения определяются оскорбительными высказываниями, выраженными в неприличной форме, нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевков, срывание одежды с интимных частей тела и так далее.

Касаемо момента начала жизни и момента окончания жизни – смерти, здесь следует указать, что вопрос определения момента начала жизни обсуждался достаточно многими авторами, но нормативно был закреплен лишь в 2012 году. Данное определение содержится в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и определяется моментом отделения плода от организма матери посредством родов. Момент окончания жизни, то есть момент смерти, нормативно определен в ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и связывается с необратимой гибелью всего головного мозга (смерть мозга).

Определенное внимание стоит уделить такому факультативному признаку объективной стороны убийства с особой жестокостью, как способ, который в свою очередь явно показывает, как именно проявлялась виновным лицом особая жестокостью.

Постановление по делам об убийстве относит к признакам особой жестокости применение пыток, истязания перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему, глумление над жертвой, причинение особых страданий потерпевшему: нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и так далее. Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Рассмотрение данного вопроса показало, что особая жестокость не имеет конкретных рамок, а носит оценочный характер.

Уголовно-правовую характеристику субъекта преступления составляют три признака: физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость.

Уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Установление пониженного возраста уголовной ответственности за убийство вызвано особой общественной опасностью данного вида преступления, посягающего на самое ценное благо человека – жизнь.

К одной из малоизученных проблем в уголовном праве относится понятие вменяемости, ведь законодатель в ст. 21 УК РФ раскрывает только противоположное понятие – невменяемость.

В литературе высказываются мнения о необходимости закрепления в уголовном законе определения вменяемости, содержащего все его признаки и критерии. Юридический критерий невменяемости, в свою очередь, характеризуется интеллектуальным и волевым признаком. Интеллектуальный включает в себя способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), а волевой – способность принимать решения, направленные на преодоление препятствий для достижения той или иной цели. Медицинский критерий заключается в наличии у лица психического расстройства или иного болезненного состояния психики.

Таким образом, на основании совокупности вышеперечисленных критериев лицо может быть признано невменяемым и, как следствие, не являться субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности. Невменяемые лица не нуждаются в исправлении, поскольку они нуждаются в лечении, в связи с этим уголовное законодательство предусматривает для таких лиц, медицинские меры принудительного характера.

Отсутствует единое мнение авторов по поводу субъективного отношения виновного при совершении убийства с особой жестокостью в форме прямого или косвенного умысла. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении по делам об убийстве внимание на этом не акцентирует. Суды в своих решениях не разделяют умысел на прямой и косвенный, не раскрывают отношение виновного к преступлению и особой жестокости отдельно друг от друга. Думается, что не следует устанавливать вид умысла.

Правильность применения квалифицирующих признаков зависит от конкретной ситуации, которую следует рассматривать при совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих с разных сторон одно и то же социальное явление – убийство, совершенное с особой жестокостью.

Квалификация преступления, предусмотренного пунктом «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в практической деятельности вызывает ряд проблемных моментов, которые серьезно могут отразиться на результате квалификации. Решение проблем квалификации убийства с особой жестокостью найдено и проанализировано в перечисленных случаях выпускной квалификационной работы. Для правильной квалификации необходимо проведение тщательного анализа всех элементов состава преступления. При анализе субъективной стороны необходимо выяснение отношения виновного к смерти потерпевшего и к особым мучениям и страданиям, которые испытывал потерпевший. При анализе объективной стороны – исследование способа совершения преступления, а также обстановки его совершения.

Так, при квалификации убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, необходимо исходить из того, что наличие признаков необходимой обороны исключает квалификацию содеянного по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Разрешая проблему квалификации убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, необходимо исходить из того, что наличие признаков необходимой обороны исключает квалификацию содеянного по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Изложенное предопределяет правило преодоления рассмотренной конкуренции. Таковое сводится к тому, что если установленное деяние соответствует привилегированному и квалифицированному составам преступления, оно квалифицируется по статье, предусматривающей привилегированный состав.

Вопрос о соотношении между собой отдельных квалифицирующих обстоятельств, о возможности сочетания или конкуренции некоторых из них является актуальным для правоприменительной практики.

Для решения проблемы квалификации преступлений, где присутствуют как признаки убийства с особой жестокостью, так и другие квалифицирующие признаки убийства, например, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера или убийства по мотиву кровной мести, необходимо учитывать, что данные квалифицирующие признаки относятся к разным элементам состава преступления. Так, п.п. «е¹», «к» относятся к субъективной стороне состава преступления, а п. «д» к объективной стороне. Это означает, что указанные квалифицирующие признаки являются разнородными, не конкурируют между собой, и убийство должно квалифицироваться по всем пунктам.

Для решения проблемы конкуренции таких квалифицирующих признаков, как убийство двух или более близких лиц, совершенном последовательно, и убийство с особой жестокостью, необходимо учитывать, что законодатель, очевидно, исходил из всего комплекса обстоятельств, повышающих опасность такого рода убийства, не исключая и упомянутых страданий. Страдания заключаются в присутствии при убийстве близких

лиц, которые испытывают сильные душевные страдания при этом, что обычно рассматривается как проявление особой жестокости. Также законодатель исходил из того, что данные обстоятельства перекрываются последующим убийством самого страдающего лица.

Для решения проблемы конкуренции убийства с особой жестокостью и убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо учитывать сочетание разнородных квалифицирующих признаков, из которых первый относится к объекту, а второй – к объективной стороне, что не исключает возможность сочетания данных квалифицирующих признаков.

Для доказательства соучастия необходимо не только наличие объективных признаков, но и субъективных, чтобы доказать, что умыслом именно на убийство с особой жестокостью охватывались действия всех соучастников.

В случае если лицо совершает убийство с особой жестокостью при помощи других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, то лицо является исполнителем данного преступления, а соучастие в данном случае отсутствует.

Убийство будет признаваться совершенным с особой жестокостью и в тех случаях, когда при наличии умысла соисполнителей на причинение смерти потерпевшему в процессе истязания жертвы принимают участие все соисполнители, а смерть потерпевшего во исполнение единого умысла наступает от действий одного из них.

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Для доказанности совершения убийства с особой жестокостью группой лиц необходимо установить, что умыслом соисполнителей

охватывался факт причинения особых мучений и страданий потерпевшему, повлекших смерть. При этом умысел у соучастников может не совпадать.

Рассмотренный спектр теоретических и практических вопросов позволяет правильно квалифицировать убийство, совершенное с особой жестокостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 1 апреля 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: по состоянию на 02 мая 2019 г. // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724. // СПС «КонсультантПлюс».
6. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н: по сост. на 02 мая 2019 г. // Российская газета. – 2012. – 23 марта. – № 64. // СПС «КонсультантПлюс».
7. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I: по состоянию на 02 мая 2019 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 62. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. (утр. силу). URL: <https://clck.ru/GYDtq>.

9. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. (утр. силу). URL: <https://clck.ru/GYDud>.
10. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. (утр. силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/.

Монографии, учебники и учебные пособия

11. Авдеев М.И. Правовые аспекты пересадки тканей // Проблемы правосудия и уголовного права. – М., 1978. – 77с.
12. Акт об убийствах от 21.03.1957 г. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/11/enacted>.
13. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. – СПб: Юридический центр Пресс, 1998. – 207 с.
14. Андреева Л.А., П.Ю. Константинов. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», – 2002. – 210 с.
15. Антонян Ю.М. Преступная жестокость: Монография. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. – 240 с.
16. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М., 1994. – 315 с.
17. Антоши Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений. – М., 1996. – 200 с.
18. Борзенков Г.Н. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков // Научная статья. - 2007. - №5. – 82 с.
19. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 467 с.
20. Гоган Д.Э. Убийство не было преступлением: убийство и власть в Римской республике. – URL: <http://bmcr.brynmawr.edu/2010/2010-05-12.html#t2>.

21. Гребенкин Ф.И. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право, 2011.– № 3. – 28 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16376317>.
22. Грин Т.А. Жюри и английский закон об убийствах. – URL: <https://clck.ru/GYE2z>.
23. Девочки-подростки, которые замучили Анжелу Райтсон до смерти, получили пожизненное заключение. – URL: <https://clck.ru/GYE73>.
24. Демидов Ю.А. Человек – объект уголовно-правовой охраны // Советское государство и право. – 1972. – №2. – 150 с.
25. Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Екатеринбург, 2002. - 168 с.
26. Журавлев М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. – М., 2005. – 331 с.
27. Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды военно-юридической академии. – 1951. Вып. 13. – 250 с.
28. Игнатов А.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. – 2009. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/diskussionnye-voprosy-kvalifikatsii-ubiystv>.
29. Кодекс Сарджента. – URL: https://www.jstor.org/stable/844245?seq=1#page_scan_tab_contents.
30. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2013. – 160 с.
31. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – 150 с.
32. Кукушкина Е.Л. Убийство, совершенное с особой жестокостью. URL: <https://clck.ru/GYDS9>.

33. Ламберт Т. История смертной казни в Великобритании. – URL: <http://www.localhistories.org/capital.html>.
34. Лопашенко Н.А. Убийства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 544 с.
35. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права (Том 1). URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava-2/126.htm>.
36. Пикард Л. Преступление и наказание в елизаветинской Англии. –URL: <https://www.bl.uk/shakespeare/articles/crime-and-punishment-in-elizabethan-england>.
37. Питерцев С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего лиц при убийстве // Правоведение. – 1975. – 170 с.
38. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. – Томск, 2006. – 488 с.
39. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 898 с.
40. Попов А.Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор проф. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – 40 с.
41. Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. – СПб., 2001. – 212 с. URL: http://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2001_01_05.pdf.
42. Роуф Т. История криминологии. URL: <https://www.thebalancecareers.com/the-history-of-criminology-part-1-974579>.
43. Решетов Ю.С. Русская правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия. – Казань, 1998. – 128 с.
44. Скачкова Н.П. Проблемы квалификации некоторых преступлений против личности при конкуренции составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - №1.

45. Сташис В.В., Бажанов М.И. Преступления против личности в УК СССР и судебной практике. – Харьков, 1987. – 80 с.
46. Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М., 2002. – 120 с.
47. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т.2. – Спб., 1871. – 130 с.
48. Титова Ю.П. История государства и права. – М., 1996. – 331 с.
49. Ткаченко В. Виды сильного душевного волнения и их уголовно-правовое значение // Советская юстиция. – 1971. №16. – 68 с.
50. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – Свердловск: Сред.Урал. кн. изд-во, 1983. – 176 с.
51. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. Вступ. статья Н. Ф. Кузнецовой // Избранные труды. – СПб. – 2004. – 224 с.
52. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под. ред. проф. А.И. Чучаева. – М., 2013. – 702 с.
53. Уголовный кодекс Калифорнии. – URL: <https://clck.ru/GYDg5>.
54. Фойницкий И.Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. URL: <https://lawdiss.org.ua/books/609.doc.html>.
55. Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступления против личности. – Нальчик, 1992. – 92 с.
56. Шермер М. Наука, разум и нравственный прогресс. URL: <https://www.cato.org/policy-report/januaryfebruary-2015/science-reason-moral-progress>.
57. Шинглтон Б. Что способствует нравственному прогрессу? URL: <https://bulletin.hds.harvard.edu/articles/summerautumn2015/what-contributes-moral-progress>.
58. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 89 с.

59. Шульгин Н.И. Гуманизм в европейской и русской культуре второй половины XIX века. URL: <https://clck.ru/GYDLe>.
60. Юридический бизнес журнал «Бизнес и закон». – URL: <https://businessizakon.ru/ubijstvo-s-osoboj-zhestokostyu-sudebnaya-praktika.html>.
61. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2015. - №2. – 270 с.

Интернет-ресурсы

62. КиберЛенинка: научная электронная библиотека. – URL: <http://cyberleninka.ru>.
63. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>.
64. Уголовный кодекс Калифорнии. – URL: <https://clck.ru/GYDg5>.
65. eLIBRARY: научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru>.
66. Twirpx: научная электронная библиотека. – URL: <http://www.twirpx.com>.

Материалы судебной практики

67. Shell v. Mississippi, 498 US 1 (1990) (Шелл против Миссисипи). – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/498/1/#tab-opinion-1958435>.
68. Charles Ray Crawford v. State of Mississippi (Чарльз Рэй Кроуфорд против штата Миссисипи). – URL: <https://law.justia.com/cases/mississippi/supreme-court/2014/2013-dr-02147-sct-0.html>.
69. Апелляционное определение по уголовному делу № 2-21/14 от 24 сентября 2014 г. Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/GYFdD>.

70. Апелляционное определение по уголовному делу № 2-12/14 от 14 августа 2014 г. Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/GYEzt>.
71. Кассационное определение Верховного суда РФ от 26.04.2010 № 44-010-31. – URL: <https://clck.ru/GYFn5>.
72. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 1993 года. – URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_234.htm.
73. Онлайн-справочник по судебной практике в России [Интернет-ресурс]. – URL: <https://sudebnayapraktika.ru/ugolovnye-dela/neobhodimaya-oborona.html>.
74. Приговор по уголовному делу № 2-5/2014 от 16 мая 2014 г. Магаданского областного суда г. Магадана. – URL: <https://clck.ru/GYGpv>.
75. Приговор по уголовному делу № 1-237/2017 от 18 апреля 2017 г. Тракторозаводского районного суда г. Челябинска. – URL: <http://sudpraktika.ru/precedent/256076.html>.
76. Приговор по уголовному делу № 2-14/2017 от 30 октября 2017 г. Алтайского краевого суда г. Барнаула. – URL: <https://clck.ru/GYHeJ>.
77. Приговор по уголовному делу № 2-46/2017 от 28 ноября 2017 г. Иркутского областного суда г. Братска. – URL: <https://clck.ru/GYHeV>.
78. Несоответствие выводов суда обстоятельствам совершения убийства повлекло изменение приговора и переквалификацию действий виновного лица с п. «г» ст. 102 УК РСФСР на ч. 1 ст. 107 УК РФ: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.09.1998. – URL: <https://resheniya-sudov.ru/2004/317264/>.
79. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 21.01.2004 № 908п-2003. – URL: <https://clck.ru/GYWkP>.